

26 ноября 2001 г.

После двух недель, проведенных в холодном Лондоне, жара Малибу ударила Лию как по лицу. Несмотря ни на что, она встретила перемены с распростертыми объятиями.

Тем более что в ближайшее время ей не придется сталкиваться с гоблинами. Эти ужасные жадные магнаты из кожи вон лезли, чтобы обмануть её - она могла понять, ведь она была магическим опекуном Гарри Поттера, наследником состояния Поттеров, а также потенциальным наследником состояния Блэков, и её решения, касающиеся финансов её подопечного, могли повлиять на Гринготтс как в лучшую, так и в худшую сторону.

Ей пришлось приложить немало усилий, чтобы получить клятву о неразглашении её имени и всей личной информации, касающейся Гарри Поттера - смены его имени, личности его немагического опекуна и места жительства, - но она её получила, и была совершенно счастлива: теперь, когда старый дурак запаникует из-за потери своей игрушки, он никак не сможет отследить её возвращение к ней и Джонни через банк.

Перспектива разыграть компанию ведьм - не говоря уже о неприличном количестве золота, которое она им заплатила, - окончательно взяла верх над угрызениями совести гоблинов, и они расстались на вполне сердечных условиях. Если все пройдет хорошо, то они больше не будут видаться лично и будут общаться только по письмам.

Теперь Лия собиралась снова увидеть Джонни. Только ради этого ей предстояло выдержать целый год юридических и законодательных разборок с гоблинами. И она чувствовала себя вполне готовой вынести и Малибу, и самого Тони Старка - кому, как не ему, знать его репутацию?

"Мисс Лок? Очень приятно познакомиться, я Вирджиния Поттс".

"Взаимно", - вежливо ответила Лия, незаметно рассматривая свою будущую коллегу - симпатичную, но не из тех, кто позволяет топтать себя ногами, как это делала Лили Эванс. У Старка определенно были свои предпочтения. "Как мне вас называть: Вирджиния или мисс Поттс?"

"Для тебя это будет Пеппер", - распорядилась рыжеволосая, подводя ее к элегантному Porsche полуночно-синего цвета. "Раз уж нам придется ежедневно общаться с мистером Старком, то лучше начать с хорошего старта, а?"

О, это ей понравилось. Улыбнувшись собеседнице, молодая брюнетка показала свои очень ровные зубы.

В таком случае зовите меня Лией".

"А, Мэри Поппинс!" - театрально воскликнул Тони, увидев двух женщин. "Моя богиня и спасительница! Я больше не могу справиться с этим маленьким чудовищем".

"Тилли!" - защебетал малыш на его руках, извиваясь и наклоняясь к брюнетке.

"Привет вам, мистер Старк. И тебе привет, Джонни", - ворковала Лия, освобождая изобретателя от его извивающегося пассажира и усаживая его себе на бедро. "Ты был хорошим мальчиком?"

"Да!"

"Джонни, ты знаешь, что у тебя нос растет, когда ты врешь? Продолжай в том же духе, и ты выколешь мне глаз".

Юноша издал вопль и тут же зажал нос руками. Девушка рассмеялась и поцеловала его в макушку, где его волосы больше всего взбунтовались.

"Я скучала по тебе, котенок", - ласково объявила она.

"Ну как, Пеппер классная?" - спросил Тони, без зазрения совести опустившийся в ближайшее кресло - в конце концов, ребенок выматывает.

"Мне она нравится", - призналась рыжая с небольшой улыбкой.

"Тем лучше! Ну, я пошла. Моя бедная мастерская тоскует по моей вкусной персоне, и это понятно. Пеппер, покажи ему все!"

И с этими словами Тони подпрыгнул, как пружина, и выбежал из комнаты. Пеппер почувствовала, что ее улыбка исчезла.

"Видно, он скучает по своей студии", - прокомментировала Лия, ее тон был легким, как будто она замечала голубизну неба.

"Надеюсь, ты не будешь на него обижаться", - просто ответила Пеппер. "Тони не пытается специально оскорбить тебя, он просто... Тони".

"Я няня, - ответила брюнетка, - я справлюсь с еще одним ребенком, чем планировалось".

О да, Лия Лок, безусловно, была редкой жемчужиной.

28 ноября 2001 г.

"Прежде всего, я хотел бы поблагодарить вас за согласие на это интервью, мистер Старк".

Тони растянул губы в самой неискренней улыбке.

"Просто Энтони. Я не мой отец".

Это должно было послужить сигналом. А вот что касается того, расшифровала ли она его... Это всегда было непросто.

У Пегги Картер могли быть белые волосы и лицо, сморщенное, как яблоко, забытое в тарелке с фруктами, но она все еще сохраняла определенный шарм, какой бывает у ядовитых змей и ядовитых растений. Очень красивая, но если подойти к ней слишком близко, то будет плохо. Роза с шипами.

Тони смутно помнил это же обаяние в Саре, помнил, как подумал, что эта девушка вполне способна уничтожить его при первом же неверном шаге, и решил не обращать на это внимания. И что она сделала с ним, когда он несколько раз дунул не в ту сторону.

"Очень хорошо, Энтони. Ты знаешь, зачем я здесь", - прямо сказал бывший агент "Мужчин в черном". Или "Женщины в черном", в данном случае?

"Мой сын", - нейтральным голосом ответил изобретатель.

Картер ненадолго прикрыл глаза.

"...Какой он?"

"Как и все дети в этом возрасте, - ответил Тони. Он не может стоять на месте, хочет сказку перед сном, все как обычно. Что еще нужно?"

Последнее предложение прозвучало более агрессивно, чем ему хотелось бы, почти выплюнуто в виде презрительного глотка. Но к черту, это был его ребенок. Не будущий Капитан Америка или сменщик 007! Это был просто ребенок. Его ребенок.

"Я бы хотел с ним познакомиться", - сказал Картер. "Если вы не видите в этом никакой проблемы".

"Может быть, и вижу", - ответил Тони, его интонации весело приближались к абсолютному нулю.

Карие глаза его собеседника приобрели непреклонную твердость, которая без труда разрезала бы титан на тонкие полоски.

"Признаться, я не понимаю твоей враждебности, Энтони.

Проваливай!" - хотелось крикнуть джину. Уходи и оставь нас в покое. Почему ты не понимаешь, что Джон тебе не принадлежит?

Он как раз открыл рот, чтобы произнести какую-нибудь банальность, едва обмакнутую в мед, когда звук хлопающих пробок эхом отразился от четырех стен комнаты, а его руки без предупреждения оказались обременены десятью килограммами крабов.

"Папа! Обними!"

"...Откуда, черт возьми, ты взялся?" - только и вырвалось у Тони, застигнутого врасплох.

Джонни не ответил, спрятав лицо в футболке. Картер, в свою очередь, открыл глаза, похожие на блюдца, но то ли от удивления, то ли от вида малыша...

"Джонни? ДЖОННИ! Где ты? Ой..."

В комнату, задыхаясь, ворвалась Лия. Ее нефритовый взгляд сразу же упал на Джонни, затем перефокусировался на недоуменном выражении лица ее работодателя, затем опустился в сторону Картера... и тут она напряглась.

"Тони, ты не мог бы мне сказать, что здесь делает шестидесятилетняя версия матери Джонни?"

Не успел изобретатель собраться с мыслями, как старушка с вежливой улыбкой шагнула вперед.

"Вы няня? Я Пегги Картер, бабушка Джонни. Очень приятно познакомиться".

При упоминании имени "Пегги Картер" лицо Лии приобрело выразительность мрамора. Ладно, мозг замыкается.

"...Могу я все объяснить?" - жалобно прошелестел Тони.

Лия вернула ему острый, как бритва, зеленый взгляд.

"Я была бы очень признательна, да. А взамен, возможно, я расскажу тебе, как Джонни смог телепортироваться в твои объятия".

<http://tl.rulate.ru/book/93478/3111045>